

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
26 January 2023
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с пунктом 5 статьи 4 Факультативного протокола
относительно сообщения № 3740/2020* ** *****

<i>Сообщение представлено:</i>	Андреас Дафнис (представлен адвокатом, Электрой Леда Кутрой)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Греция
<i>Дата сообщения:</i>	20 апреля 2020 года (первоначальное представление) ¹
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 5 мая 2020 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	19 июля 2022 года
<i>Тема сообщения:</i>	условия содержания в заключении; отсутствие адекватной медицинской помощи; право на жизнь; пытки и бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание; уважение достоинства; семейная жизнь; право на свободу
<i>Процедурные вопросы:</i>	приемлемость; исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	отсутствуют

* Приняты Комитетом на его сто тридцать пятой сессии (27 июня — 27 июля 2022 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Тания Мария Абдо Рочоль, Вафа Ашраф Мохаррам Бассим, Яд Бен Ашур, Ариф Балкан, Махджуб эль-Хайба, Фуруя Сюити, Карлос Гомес Мартинес, Марсия В. Дж. Кран, Данкан Лаки Мухумуза, Эрнан Кесада Кабрера, Василька Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Чхангрок Сох, Кобойя Чамджа Кпача, Элен Тигруджа, Имэру Тэмэрэт Йыгэзу и Гентиан Зюбери. В соответствии с правилом 108 правил процедуры Комитета Фотини Пазардзис не участвовал в рассмотрении сообщения.

*** Особое (несогласное) мнение члена Комитета Жозе Мануэла Сантуша Паиша содержится в приложении к настоящим Соображениям.

¹ Дополнено 3 и 5 июля 2020 года.

<i>Статьи Пакта:</i>	2 (п. 1), 2 (п. 3), 6 (п. 1), 7, 9 (п. 1), 10, 15, 17 и 26
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	5 (подп. 2 б))

1.1 Автор сообщения является Андреас Дафнис, гражданин Греции, родившийся в 1962 году. Автор, который в настоящее время отбывает наказание в виде пожизненного лишения свободы в тюрьме строгого режима в Аликарнассосе на острове Крит, Греция, утверждает, что его лишение свободы нарушает его права по статьям 2 (пп. 1 и 3), 6, 7, 9, 10, 15, 17 и 26 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для Греции 5 мая 1997 года. Автор представлен адвокатом.

1.2 9 июля 2020 года в соответствии с правилом 94 своих правил процедуры Комитет, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, просил государство-участник обеспечить автору доступ к адекватным медицинским услугам и лекарствам, как того требует состояние его здоровья.

1.3 30 сентября 2021 года в соответствии с правилом 94 своих правил процедуры Комитет, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, повторно обратился с просьбой предоставить автору доступ к адекватным медицинским услугам и лекарствам.

Факты в изложении автора

2.1 Автор — бизнесмен, который был приговорен к пожизненному лишению свободы за убийство. Он находится в заключении с декабря 2010 года. Автор страдает редким заболеванием под названием гомоцистеинемия², из-за которого во время заключения он перенес несколько малых и обширных ишемических инсультов. Он страдает расстройством зрения³, частичным параличом (с гемипарезом правой стороны тела), а также гипертонической болезнью сердца, болезнью печени и хроническими стоматологическими заболеваниями. Он страдает биполярным расстройством, что потребовало его госпитализации в психиатрические учреждения до заключения в тюрьму. Его суммарный коэффициент нетрудоспособности был признан равным 50 % в 2013 году, 75 % в 2016 году и 90 % в 2018 году⁴.

2.2 Автор отбывал первые семь лет своего наказания в психиатрической лечебнице в Коридаллосе, куда он был помещен из-за проблем с психическим здоровьем. В сентябре 2017 года он был переведен в специальный медицинский центр для заключенных в Коридаллосе в связи с ухудшением его состояния. У автора начались ишемические инсульты, в том числе обширный, который вызвал гемипарез правой стороны тела. Последующие ишемические инсульты и последующие задержки с доставкой в больницу привели к полной потере зрения на правом глазу и оставили его с минимальным зрением на левом глазу. Несмотря на то, что автору требуется специальная диета в связи с его заболеванием, он утверждает, что во время его заключения он не получал питание, адаптированное к его медицинским потребностям. Поскольку ишемический инсульт в случае несвоевременной госпитализации может быть опасен для жизни, специалисты специального медицинского центра для лиц, содержащихся под стражей, посчитали, что автор не может получить адекватное лечение в условиях изолятора, и рекомендовали его госпитализировать⁵.

² По словам автора, это состояние характеризуется избытком аминокислоты гомоцистеина в крови, что делает человека склонным к повреждению эндотелиальных клеток, что в свою очередь приводит к воспалению сосудов и атерогенезу и может привести к ишемическому повреждению.

³ Со 100-процентной потерей зрения на одном глазу и 80-процентной потерей зрения на другом глазу.

⁴ Автор предоставляет справки, выданные Центром сертификации инвалидности.

⁵ Автор ссылается на медицинские заключения, выданные 14 февраля 2018 года и 8 мая 2018 года в Специальном медицинском центре для заключенных.

2.3 20 июня 2018 года автор, ссылаясь на состояние своего здоровья и неприемлемые условия содержания в Специальном медицинском центре для заключенных, подал ходатайство об условном освобождении в соответствии с частью 3 статьи 110 А Уголовного кодекса. В своем ходатайстве автор утверждал, что пребывание в таких условиях подвергает его жизнь чрезвычайной опасности, поскольку любой последующий ишемический инсульт может привести к летальному исходу.

2.4 8 октября 2018 года Совет апелляционного суда Пирея отклонил ходатайство автора на том основании, что его инвалидность в объеме 90 % не является следствием только одного тяжелого заболевания и что 50 % его инвалидности обусловлено его психическим расстройством.

2.5 В феврале 2020 года автор был переведен в тюрьму в Аликарнасосе на острове Крит, где он делит камеру с еще одним заключенным. Автор утверждает, что его внезапный перевод в тюрьму в Аликарнасосе был мстостью за его отчаянные обращения к руководству Специального медицинского центра для заключенных и подачу заявления в наднациональную юрисдикцию для защиты своих прав человека.

2.6 Автор утверждает, что площадь его совместной камеры, рассчитанной на одного человека, в тюрьме в Аликарнасосе составляет 9 квадратных метров (кв. м), что в одном углу камеры расположен неотгороженный унитаз и в течение большей части суток отсутствует проточная вода. Он утверждает, что на обоих заключенных остается менее 2 кв. м свободного личного пространства. Условия содержания в тюрьме характеризуются переполненностью, а также отсутствием гигиены и мест, свободных от курения. В камерах кишат тараканы, клопы и мыши, а туалет без перегородок и мусор являются источником тяжелого смрада. Близость тюрьмы к аэропорту Ираклиона привела к тому, что многие заключенные страдают от проблем со слухом, психоневротических расстройств и недосыпания. Автор утверждает, что условия его заключения несовместимы с состоянием его здоровья. Из-за слабого зрения он не в состоянии самостоятельно дойти до умывальников и душевых общего пользования, чтобы получить доступ к проточной воде. Пища, подаваемая в тюрьме, имеет низкую питательную ценность и не соответствует его диетическим потребностям по медицинским показаниям.

2.7 Автор утверждает, что в контексте вспышки пандемии коронавирусной болезни (COVID-19) не было принято никаких мер по его защите, несмотря на его уязвимость. Он добавляет, что правительство не приняло мер, чтобы решить проблему переполненности тюрем. Профилактические меры, такие как обеспечение социальной дистанции и обеспечение заключенных масками и дезинфицирующими средствами для рук, не принимаются, а последовательная политика лечения и изоляции предположительно инфицированных отсутствует.

2.8 В дополнительных представлениях от 3 и 5 июля 2020 года автор указал, что 29 июня 2020 года он перенес несколько инсультов и был переведен в отделение неотложной помощи общей университетской больницы Венизелейо в Ираклионе, где ему была оказана медицинская помощь. Тяжелая микроишемическая лейкоэнцефалопатия, нарушение мозгового кровообращения, стала новым диагнозом, поставленным лечащим врачом. Врачи сообщили автору, что не смогли предотвратить вред здоровью, вызванный инсультами, поскольку он был доставлен в больницу слишком поздно. Врач также обнаружил гемипарез руки и ноги автора с оценкой второй степени из пяти. После получения инструкций автор был выписан из больницы и возвращен в тюрьму в Аликарнасосе.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что его жизнь находится под угрозой в результате условий заключения, включая, в частности, отсутствие питания, соответствующего состоянию его здоровья, отсутствие гигиены и санитарии, отсутствие специализированного медицинского персонала, отсутствие помощника с учетом его инвалидности, переполненные камеры и отсутствие профилактических мер или инициатив по разгрузке перенаселенных тюрем в контексте пандемии COVID-19. Автор утверждает,

что государство-участник должно было знать, что его содержание в заключении в нынешней ситуации будет угрожать его жизни, учитывая состояние его здоровья и тот факт, что, по общему признанию, он не может лечиться в заключении. Он утверждает, что эта серия упущений со стороны государства-участника в отношении его медицинского обслуживания, включая опасные для жизни задержки с переводом в больницу, представляет собой нарушение его права на жизнь в соответствии со статьей 6 Пакта.

3.2 Автор утверждает, что общие условия его содержания в заключении в нарушение его прав по статье 10 Пакта являются явно бесчеловечными и унижительными. Автор указывает на практику Комитета, который установил нарушения пункта 1 статьи 10 Пакта, связанные с перенаселенностью, отсутствием естественного освещения и вентиляции и неадекватным питанием и медицинским обслуживанием⁶. В свете его особых обстоятельств как человека с тяжелой формой инвалидности автор утверждает, что ужасающие условия его содержания в заключении вызывают физические и психологические страдания, что равносильно бесчеловечному и унижающему достоинство обращению в нарушение статьи 7 Пакта. Кроме того, невозможность для него добиться пересмотра пожизненного приговора после почти 10 лет пребывания в заключении⁷ является унижительной и противоречит уважению человеческого достоинства, а значит, нарушает статью 7 Пакта в совокупности со статьей 2.

3.3 Автор утверждает, что его тяжелая инвалидность и неспособность достойно заботиться о себе были продемонстрированы. Поэтому он утверждает, что его содержание под стражей равносильно нарушению статьи 9 Пакта, поскольку оно является несоразмерным, ненужным и произвольным, особенно в контексте пандемии COVID-19. Он утверждает, что оно больше не служит целям реабилитации и социальной реинтеграции, а скорее является чистым наказанием. Автор утверждает, что его содержание в заключении является произвольным и нарушает статью 9, поскольку оно противоречит правовому положению государства-участника об условном освобождении лишенных свободы людей с инвалидностью⁸.

3.4 Автор утверждает, что Совет апелляционного суда Пирея, отклонивший его ходатайство об условном освобождении на основании статьи 110 А Уголовного кодекса, недобросовестно истолковал закон. Статья 110 А Уголовного кодекса предусматривает, что любой человек, имеющий уровень инвалидности более 67 % либо более 50 % и неспособный обеспечить себя, должен подлежать безусловному освобождению. Требование о том, что коэффициент инвалидности должен быть основан на одном основном и тяжелом заболевании, не предусмотрено данной правовой нормой. По этой причине автор утверждает, что государство-участник нарушило принцип законности в соответствии со статьей 15 Пакта.

3.5 Автор утверждает, что ограничения, наложенные на его право выходить и получать свидания, в отличие от других мер, принятых в контексте пандемии COVID-19, не были предусмотрены законом и противоречат Пениitenciарному кодексу. Автор считает, что в отсутствие альтернатив эти ограничения являются несоразмерными и нарушают его право на семейную и частную жизнь, защищаемое статьей 17 Пакта.

⁶ Автор ссылается на такие дела, как *Мика Мика против Экваториальной Гвинеи*, сообщение № 414/1990, 8 июля 1994 года; *Гриффин против Испании*, сообщение № 493/1992, 4 апреля 1995 года; *Яссин и Томас против Гайаны*, сообщение № 676/1996, 30 марта 1998 года; *М'Буассона против Центральноафриканской Республики*, сообщение № 428/1990, 7 апреля 1994 года; *Секстус против Тринидада и Тобаго*, сообщение № 818/1998, 16 июля 2001 года; *Ланцова против Российской Федерации*, сообщение № 763/1997, 26 марта 2002 года; и *Мадафферри против Австралии*, сообщение № 1011/2001, 26 июля 2004 года.

⁷ Автор утверждает, что в греческом законодательстве не существует регулярного правового инструмента, с помощью которого заключенный, приговоренный к пожизненному заключению, может добиться рассмотрения необходимости и законности своего приговора или его пересмотра.

⁸ Автор ссылается на положение статьи 110 А Уголовного кодекса.

3.6 Не были приняты превентивные меры для эффективной защиты заключенных, в отличие от остального населения, от рисков, связанных с COVID-19. Автор утверждает, что на основании его статуса заключенного он подвергается дискриминации в отношении доступа к медицинской помощи в нарушение статьи 26 Пакта. Принцип равенства, предполагающий равное обращение с людьми с учетом их обстоятельств, требует, чтобы с учетом его инвалидности ему была предоставлена особая защита.

3.7 Автор ссылается на вышеупомянутые права в сочетании с пунктом 1 статьи 2 и подпунктами 3 а) и б) статьи 2 Пакта, поскольку у него нет никакого практического и эффективного средства правовой защиты для прекращения условий его содержания в заключении. Он утверждает, что на его обращения или жалобы прокурору, осуществляющему надзор за этой конкретной тюрьмой, как это предусмотрено статьей 567 Уголовно-процессуального кодекса, редко реагируют. Когда они отвечают, прокуроры отрицают свою ответственность, указывая на структурные проблемы, такие как переполненность тюрем или неадекватные помещения, что, по их словам, находится вне их контроля. Автор утверждает, что подача гражданского иска о возмещении ущерба не только обременительна, но и не является эффективным средством правовой защиты для прекращения условий его содержания в заключении. Средство правовой защиты в соответствии со статьей 110 А Уголовного кодекса в отношении условного освобождения было использовано автором безрезультатно. Отсутствие у задержанных эффективных средств правовой защиты для подачи жалоб на условия содержания под стражей было признано в решениях Европейского суда по правам человека⁹ и заключительных замечаниях Комитета против пыток по седьмому периодическому докладу Греции¹⁰.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения

4.1 4 января 2021 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения. Что касается условий содержания автора, то государство-участник утверждает, что автор содержался в камере для двух человек в психиатрической клинике для заключенных в Коридаллосе площадью 9,5 кв. м, которая была оборудована отоплением, искусственным освещением и туалетом. Клиника предоставляла общие душевые, питание, адаптированное к медицинским требованиям заключенных, и медицинский кабинет с постоянными медсестрами и приходящими врачами. Автор получал психологическую поддержку и участвовал в досуговых мероприятиях. Находясь на стационарном лечении в специальном медицинском центре для заключенных в Коридаллосе, автор сначала делил камеру площадью 42,60 кв. м с двумя другими заключенными, а затем делил камеру площадью 8,4 кв. м с еще одним заключенным. Во время госпитализации состояние здоровья автора оставалось стабильным, с периодическими временными приступами. В результате инсульта у него снизилась острота зрения. Он прошел все необходимые медицинские тесты, и ему были прописаны лекарства для лечения его заболевания. Государство-участник утверждает, что в следственном изоляторе I в Коридаллосе автор содержался с тремя другими заключенными в камерах площадью до 31,5 кв. м¹¹, а затем с двумя другими заключенными в камерах площадью 9,5 кв. м, в которых находились туалет и раковина, разделенные ширмой. В камерах есть центральное отопление, большие окна и горячая вода, а встречи с приезжающими врачами могут проводиться в медицинском пункте. Государство-участник отмечает, что во время содержания в этом учреждении автор никогда не просил, чтобы его выслушал прокурор, и предпочел не участвовать в досуговых мероприятиях тюрьмы. Государство-участник утверждает, что 24 февраля 2020 года на основании политики следственного изолятора в Коридаллосе автор был переведен в следственный изолятор

⁹ См. European Court of Human Rights, *Martzaklis et al. v. Greece*, Application No. 50385/99, Judgment, 20 December 2004.

¹⁰ CAT/C/GRC/CO/7 (3 сентября 2019 года).

¹¹ Государство-участник утверждает, что в этих камерах был туалет, полностью отделенный от остальной части камер стенами или дверью.

в Аликарнассосе, в котором при общей вместимости 210 заключенных в настоящее время содержится 240. Камера, которую автор он делит с другим заключенным, имеет площадь 8,58 кв. м и включает небольшой туалет с напольным унитазом и окно с хорошим доступом к естественному освещению и вентиляции. Государство-участник утверждает, что ни одна камера не имеет горячего водоснабжения. При поступлении автор прошел соответствующий медицинский осмотр и был переведен в местную больницу для прохождения обследований и медицинских процедур. Автор получает лекарства, соответствующие его состоянию.

4.2 Что касается вопроса приемлемости, то государство-участник отмечает, что автор не исчерпал внутренние средства правовой защиты, поскольку он не подал жалобу в соответствующие тюремные советы¹² по поводу обращения с ним и условий содержания в заключении. Согласно статье 6 Пенитенциарного кодекса, заключенные имеют право сообщать о незаконных действиях или приказах в отношении них в свой тюремный совет, а в случае отказа — обжаловать их в суде по исполнению наказаний. Государство-участник утверждает, что это было признано эффективным и достаточным средством правовой защиты Европейским судом по правам человека в аналогичных делах, касающихся условий содержания в заключении¹³. Автор мог бы подать жалобу прокурору Суда по делам о незначительных правонарушениях в соответствии со статьей 572 Уголовно-процессуального кодекса, поскольку надзор и контроль за исправительными учреждениями и обращением с заключенными относятся к компетенции этого прокурора. Государство-участник утверждает, что иск о возмещении ущерба в соответствии со статьей 105 Вводного закона к Гражданскому кодексу является еще одним средством правовой защиты, которое не было использовано автором. Согласно этому положению, государство-участник обязано выплатить компенсацию за незаконные действия или бездействие любого государственного органа при осуществлении государственной власти. Для этого административные суды, которым поручено выполнение данного положения, должны установить нарушение права, защищенного в соответствии с внутренним законодательством (например, в соответствии с Пенитенциарным кодексом¹⁴) или Пактом, чтобы определить незаконность бездействия или действия соответствующего государственного органа¹⁵. Выплата компенсации может быть потребована как за материальный, так и за нематериальный ущерб. Государство-участник утверждает, что автор не обжаловал постановление Совета апелляционного суда Пирея, которым было отклонено его ходатайство об условном освобождении. Государство-участник утверждает, что в соответствии с частью 4 статьи 110 А Уголовного кодекса автору была предоставлена возможность подать кассационную жалобу. Государство-участник отмечает, что 18 октября 2019 года автор подал жалобу в Европейский суд по правам человека, который признал ее неприемлемой, в частности, по причине неисчерпания внутренних средств правовой защиты¹⁶.

4.3 Государство-участник утверждает, что жалобы автора по статье 15 Пакта должны быть объявлены неприемлемыми, поскольку они предполагают переоценку фактов и доказательств. Государство-участник отмечает, что толкование статьи 110 А Уголовного кодекса, данное Советом Апелляционного суда Пирея, было основано на оценке нескольких фактов и доказательств и не может считаться явно произвольным или равносильным отказу в правосудии.

4.4 Что касается существа сообщения и предполагаемого нарушения пункта 1) и подпунктов 3 а) и б) статьи 2 Пакта, то государство-участник утверждает, что, как показано выше, оно приняло необходимые меры для обеспечения прав автора в

¹² Государство-участник поясняет, что тюремные советы являются административными органами.

¹³ European Court of Human Rights, *Vaden v. Greece*, Application No. 35115/03, Judgment, 29 March 2007; и *Gehre v. Greece*, Application No. 5294/02, Judgment, 5 July 2007.

¹⁴ Статьи 21, 25 и 32 Пенитенциарного кодекса.

¹⁵ Государство-участник поясняет, что Пакт является законом прямого действия в правовой системе Греции и имеет приоритет над всеми противоречащими ему положениями закона в соответствии с пунктом 1 статьи 28 Конституции.

¹⁶ См. Европейский суд по правам человека, заявление № 55581/19.

соответствии с Пактом и создало все надлежащие судебные и административные механизмы для обращения с заявлениями о нарушении прав в соответствии с Пактом.

4.5 Государство-участник заявляет, что утверждения автора о неизбежно высокой степени риска для его жизни в нарушение статьи 6 Пакта, являются необоснованными. Автору бесплатно предоставляются адекватные лекарства, и он может посещать лазарет для медицинского осмотра, когда такой доступ запрашивается и считается необходимым. Его переводили в больницу, когда это было необходимо. Что касается мер, принятых для сокращения распространения COVID-19, то государство-участник утверждает, что распоряжения правительства были строго выполнены в тюрьме в Аликарнасосе, которая была снабжена защитным снаряжением и ввела протокол для работы с предположительно инфицированными людьми. Новые заключенные помещаются в карантин, а у сотрудников тюрьмы измеряется температура. Государство-участник заявляет, что в тюрьме в Аликарнасосе не было зарегистрировано ни одного случая заболевания COVID-19.

4.6 Государство-участник утверждает, что с автором обращались гуманно в соответствии со статьей 10 Пакта. Условия его содержания в заключении являются удовлетворительными и не свидетельствуют о бесчеловечном или унижающем достоинство обращении по смыслу статьи 7 Пакта. Государство-участник утверждает, что во время содержания в заключении автор не подвергался никаким лишениям, кроме тех, которые были обусловлены лишением его свободы. Минимальные стандарты содержания под стражей соблюдаются, включая предоставление адаптированной медицинской помощи и лечения. Кроме того, площадь личного пространства автора во всех местах содержания в заключении превышала 4 кв. м, что соответствует порогу, установленному судебной практикой Европейского суда по правам человека в отношении общих камер.

4.7 Что касается предполагаемого нарушения статьи 9 Пакта, то государство-участник утверждает, что арест автора соответствовал процедурам, установленным законом. Был выдан ордер на арест, автор был проинформирован о причинах его ареста, а срок его предварительного заключения не превысил максимального срока, предусмотренного законом. Кроме того, автор имел доступ к адвокату и возможность оспорить законность своего лишения свободы. Государство-участник утверждает, что автор в настоящее время находится в заключении и отбывает наказание в виде пожизненного лишения свободы на основании решения смешанного апелляционного суда присяжных Нафплио. По мнению государства-участника, вся вышеизложенная информация свидетельствует о том, что задержание автора не было произвольным и не нарушало требований, предъявляемых статьей 9 Пакта.

4.8 Государство-участник утверждает, что жалобы автора по статье 15 Пакта являются необоснованными и неуместными. Оно утверждает, что несогласие автора с толкованием судом статьи 110 А Уголовного кодекса в его деле не влечет за собой нарушения статьи 15 Пакта или соблюдения принципа законности.

4.9 Что касается утверждений автора о нарушении статьи 17 Пакта в связи с мерами, принятыми в свете пандемии COVID-19, то государство-участник утверждает, что никакого произвольного или незаконного вмешательства в право автора на частную жизнь, семью и жилище не было. Кроме того, государство-участник заявляет, что 4 марта 2020 года тюремный совет тюремного изолятора в Аликарнасосе одобрил посещение автора сообщения его невестой. Государство-участник вновь заявляет, что во всех местах лишения свободы, являющихся предметом настоящего сообщения, были приняты необходимые санитарные меры, предписанные властями в контексте пандемии COVID-19.

4.10 Государство-участник утверждает, что заявления автора по статье 26 Пакта являются расплывчатыми и необоснованными, поскольку он не подвергался дискриминационному обращению ни по каким основаниям. Оно напоминает, что не всякое дифференцированное обращение равносильно дискриминации по признакам, перечисленным в статье 26 Пакта, если оно основано на объективных и разумных критериях, в соответствии с которыми преследуется законная цель, предусмотренная Пактом.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника

5.1 1 июня 2021 года автор представил свои комментарии к замечаниям государства-участника.

5.2 Что касается утверждений государства-участника о неприемлемости, то автор утверждает, что упомянутые средства правовой защиты не являются доступными, эффективными или дающими разумные перспективы на успех без чрезмерной задержки. Поэтому он утверждает, что не был обязан ими воспользоваться. Отсутствие эффективного средства правовой защиты для заключенных, чтобы пожаловаться на условия содержания под стражей, было признано самим государством-участником¹⁷ и неоднократно установлено Европейским судом по правам человека¹⁸. Автор повторяет, что на сообщения по статье 572 Уголовно-процессуального кодекса и статье 6 Пенитенциарного кодекса редко реагируют. Более того, прокуроры, которые отвечают как за обращение с заключенными, так и за расследование их жалоб, не выглядят беспристрастными при задействовании таких средств защиты¹⁹. Автор отмечает, что судебные постановления, на которые ссылается государство-участник в отношении эффективности этих средств правовой защиты, были вынесены более 15 лет назад и не являются показательными для текущей практики Европейского суда по данному вопросу.

5.3 Что касается иска о возмещении ущерба в соответствии со статьей 105 Вводного закона к Гражданскому кодексу, то автор считает это средство правовой защиты исключительно компенсационным и неэффективным для целей статьи 2 Пакта в том, что касается скорейшего прекращения условий его содержания в заключении и защиты его права на жизнь. Он утверждает, что такое средство правовой защиты никогда не приводило к установлению факта нарушения Пакта или Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Европейской конвенции по правам человека) в отношении условий содержания под стражей в государстве-участнике.

5.4 Что касается эффективности внутренних средств правовой защиты, то автор не пытался обжаловать в кассационном порядке постановление Совета апелляционного суда Пирея, считая это бесполезным средством правовой защиты, поскольку он не отвечает требованиям в отношении инвалидности, установленным в соответствии с толкованием греческими судами пункта 3 статьи 110 А Уголовного кодекса. В декабре 2020 года, по истечении 10 лет заключения, автор подал еще одно ходатайство по статье 110 А Уголовного кодекса, по которому была вынесена отрицательная рекомендация прокурором Восточного Крита на тех же основаниях. Он возражает против эффективности этого средства правовой защиты, которое было признано Европейским судом по правам человека неоправданно затянутым²⁰.

5.5 Что касается его обращения в Европейский суд по правам человека, то автор утверждает, что оно касалось фактов и претензий, отличных от тех, которые были затронуты в настоящем сообщении Комитету и которые в основном касаются условий его содержания в тюрьме в Аликарнассосе в контексте пандемии COVID-19. Автор

¹⁷ Автор ссылается на вопрос № 9456 от 11 сентября 2020 года члена парламента Г. Каминиса, в связи с которым компетентный министр признал, что в контексте реформы Пенитенциарного кодекса необходимо создать эффективное средство правовой защиты для заключенных.

¹⁸ Автор цитирует следующие постановления Европейского суда по правам человека: *Papakonstantinou v. Greece*, Application No. 50765/11; *Zabelos v. Greece*, Application No. 1167/15, Judgment, 17 August 2018; *Martzaklis et al. v. Greece*, Application No. 50385/99, Judgment, 20 December 2004; *Kartelis and others v. Greece*, Application No. 53077/13; *Adiele et al. v. Greece*, Application No. 29769/13, Judgment, 25 February 2016; *Ali Cheema et al. v. Greece*, Application No. 7059/14, Judgment, 7 April 2016; *D.M. v. Greece*, Application No. 44559/15, Judgment, 16 February 2017; *Singh et al. v. Greece*, Application No. 60041/13), Judgment, 18 October 2017; *Konstantinopoulos et al. v. Greece*, Application No. 69781/13; *Pilalis v. Greece*, Application No. 5574/16, Judgment, 17 May 2018; *Pekov and Andreeva v. Greece*, Application No. 36658/17, Judgment, 6 September 2018; и *Lautaru and Seed. v. Greece*, Application No. 29760/15, Judgment, 23 July 2020.

¹⁹ См. *Lautaru and Seed. v. Greece*, Application No. 29760/15, Judgment, 23 July 2020.

²⁰ См. *Kalandia v. Greece*, Application No. 48684/15, Judgment, 6 October 2016.

добавляет, что его обращение в Европейский суд было признано неприемлемым и что ни один другой международный механизм не рассматривает его жалобу.

5.6 Автор категорически не согласен с утверждением государства-участника о том, что в тюрьме в Аликарнасосе были приняты адекватные меры в ответ на пандемию COVID-19. Эпизодическое распространение слабого антисептика далеко не обеспечивает соблюдения требований международных стандартов. Автор добавляет, что меры, принятые государством-участником в контексте пандемии, ограничивают перевод заключенных в больницу и право на отпуск и свидания, но в то же время не обеспечивают должного внимания к разгрузке тюрем и другим мерам по снижению риска заражения заключенных. Он утверждает, что эти меры не отвечают требованиям законности, пропорциональности и необходимости и не учитывают особые потребности заключенных с инвалидностью в контексте пандемии COVID-19.

5.7 Автор вновь заявляет, что государство-участник произвольно нарушило его право на жизнь, не предоставив ему необходимую медицинскую помощь и отказав в условном освобождении, несмотря на то, что государству-участнику было бесспорно известно о реальном и неизбежном риске для его жизни. Медленная реакция государства-участника на его инсульты значительно снижает его шансы на выживание. Он утверждает, что государство-участник не предоставило копию его медицинской карты, чтобы доказать адекватность его лечения. Автор также оспаривает утверждение государства-участника о том, что до представления им своих замечаний в тюрьме в Аликарнасосе не было случаев COVID-19.

5.8 Автор повторяет свое заявление относительно его жалоб по статьям 7 и 10 Пакта. Автор указывает на доклады и выводы региональных и международных правозащитных механизмов, подтверждающие ненадлежащие условия содержания и медицинское обслуживание заключенных, в частности в отношении тюрем в Коридаллосе и Аликарнасосе, которые противоречат утверждениям государства-участника²¹. Автор ссылается на решение Европейского суда по правам человека по аналогичному делу с участием заключенного с инвалидностью, в котором было установлено, что условия содержания в заключении, плохо приспособленные для людей с инвалидностью, превышают порог страданий, присущих лишению свободы²².

5.9 Автор утверждает, что государство-участник не прокомментировало по существу его жалобы по статье 9 Пакта, тем самым проигнорировав практику Комитета в отношении условий, при которых лишение свободы может привести к произвольному задержанию.

5.10 Что касается замечаний государства-участника относительно его жалоб по статье 15 Пакта, то автор утверждает, что существует два толкования статьи 110 А Уголовного кодекса. Первое, основанное на букве закона, предусматривает условное освобождение осужденных, если их общий уровень инвалидности превышает 80 %. Второе толкование, которого придерживаются суды на всей территории государства-участника после 2018 года, предусматривает условное освобождение только в том случае, если степень инвалидности обусловлена одним тяжелым заболеванием, отвергая идею о том, что сочетание нескольких заболеваний может серьезно ухудшить состояние здоровья. Автор повторяет, что считает последнее толкование недобросовестным.

5.11 Автор повторяет свои утверждения по статье 17 Пакта о том, что приостановление свиданий и отпусков в связи с пандемией не было предписано законом. Заключенным не были предложены альтернативные средства коммуникации

²¹ Автор ссылается на доклады Рабочей группы по произвольным задержаниям о ее визитах в Грецию с 21 по 31 января 2013 года и в декабре 2019 года и на доклад правительству Греции о визите в Грецию, проведенном Европейским комитетом по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания с 14 по 23 апреля 2015 года (СРТ/Inf (2016) 4).

²² European Court of Human Rights, *Kargakis v. Greece*, Application No. 27025/13, Judgment, 14 January 2021.

в свете этих мер, которые не были объявлены официально и, следовательно, не давали возможности быть официально оспоренными.

5.12 Автор считает, что государство-участник нарушило его права, закрепленные в статье 14 Пакта. В качестве дополнительной жалобы автор утверждает, что он был лишен возможности пройти вакцинацию против COVID-19 на основании своего статуса заключенного. Он утверждает, что запись на вакцинацию доступна для остальных категорий населения того же возраста и с таким же состоянием здоровья, как и он, в то время как он не смог выразить свою заинтересованность в вакцинации.

5.13 Автор утверждает, что, несмотря на просьбу Комитета к государству-участнику о принятии временных мер для обеспечения ему доступа к адекватным медицинским услугам и лекарствам, необходимым с учетом состояния его здоровья, государство-участник не приняло соответствующих мер, таких как перевод его в условия, совместимые с состоянием его здоровья. Автор жаловался на несоблюдение государством-участником просьбы Комитета о принятии временных мер в докладе, который он подал греческому омбудсмену 24 августа 2020 года после попытки тюремной администрации поместить третьего человека в его одноместную камеру.

5.14 29 сентября 2021 года автор представил дополнительные комментарии к замечаниям государства-участника после вспышки заболевания COVID-19 в тюрьме в Аликарнасосе. Автор утверждает, что он сдал отрицательный анализ, но был вынужден провести карантин в своей камере вместе со своим сокамерником, у которого был положительный анализ на вирус. Он также утверждает, что 27 сентября 2021 года в районе Крита произошли мощные землетрясения. Дома в близлежащих районах стали небезопасными, и жителей переселили в палатки при поддержке армии и органов гражданской обороны. За исключением заключенных, помещенных в карантин, включая автора, все заключенные тюрьмы в Аликарнасосе были выведены на улицу во двор. Автор утверждает, что за заключенными, находящимися в карантине, не осуществлялся достаточный контроль. В результате землетрясения автор опасается, что потолок его камеры обрушится ему на голову и что стресс, вызванный этой ситуацией, приведет к новому инсульту. Он просит Комитет внести такие изменения в запрошенные от государства-участника временные меры от 9 июля 2020 года, чтобы рекомендовать его освобождение, учитывая, что нынешняя ситуация создает для него риск причинения непоправимого вреда.

Дополнительные замечания государства-участника

6.1 В вербальной ноте от 24 февраля 2016 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения. Государство-участник повторяет, что у автора было несколько доступных эффективных средств правовой защиты, которые можно было исчерпать, например, подать рапорт в Тюремный совет в соответствии со статьей 6 Пенитенциарного кодекса, подать жалобу прокурору Суда по делам о правонарушениях и обжаловать в кассационном порядке постановление Совета апелляционного суда Пирея. Государство-участник отмечает, что ничего не говорится о кассационной жалобе на аналогичное постановление Совета апелляционного суда Восточного Крита. Государство-участник утверждает, что автор мог подать заявление о принятии временных мер в гражданские суды в соответствии с Гражданским процессуальным кодексом, чтобы предотвратить предполагаемую непосредственную угрозу его здоровью.

6.2 Государство-участник подтверждает свое предыдущее заявление относительно медицинского обслуживания, предоставленного автору. Оно утверждает, что в течение трех месяцев, предшествовавших представлению настоящих замечаний, автор четыре раза переводился в больницу Венизелейо в Ираклионе. Он также регулярно посещал врачей в неврологическом, хирургическом и офтальмологическом отделениях. Вопреки утверждениям автора государство-участник отмечает, что 13 июля 2021 года автору была сделана прививка против COVID-19, что подтвердил тюремный врач. Когда у его сокамерника обнаружили COVID-19, он был помещен в карантин на 10 дней и ежедневно проверялся в лазарете на предмет возможных симптомов. Государство-участник утверждает, что его пребывание в карантине не подвергало его риску нанесения непоправимого ущерба его здоровью.

6.3 Государство-участник заявляет, что после землетрясения, произошедшего в районе Ираклиона 27 сентября 2021 года, тюрьма в Аликарнассосе была немедленно обследована и не было выявлено никакого вреда заключенным или ущерба тюремной инфраструктуре. Государство-участник опровергает утверждения автора об унижительных условиях содержания в тюрьме в Аликарнассосе, которые не подкреплены доказательствами и не представлялись автором в компетентные органы.

6.4 Что касается ссылки автора на несколько докладов Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания, то государство-участник утверждает, что Европейский суд по правам человека установил, что простой ссылки на такие доклады недостаточно для обоснования утверждений относительно конкретных аспектов содержания заявителя в заключении²³. Государство-участник отмечает, что автор ссылается на сообщения, поступившие за несколько лет до того, как он представил настоящее сообщение.

6.5 Государство-участник заключает, что условия содержания автора в заключении, изложенные в его предыдущем представлении, хотя и не являются полностью удовлетворительными, не достигают порога бесчеловечного или унижающего достоинство обращения в соответствии со смыслом статьи 7 Пакта.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем рассматривать любое содержащееся в сообщении утверждение, Комитет должен в соответствии с правилом 97 своих правил процедуры принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу.

7.2 Комитет отмечает, что 23 января 2020 года Европейский суд по правам человека в единоличном решении признал аналогичную жалобу автора неприемлемой. Учитывая, что жалоба больше не рассматривается Европейским судом, Комитет считает, что статья 5 2) а) Факультативного протокола не препятствует ему рассмотреть жалобы автора по существу.

7.3 Комитет принимает к сведению заявление государства-участника о том, что сообщение следует считать неприемлемым на основании неисчерпания внутренних средств правовой защиты, поскольку автор не смог: а) подать обращение в соответствующие тюремные советы и обжаловать его впоследствии в суде по исполнению наказаний в соответствии со статьей 6 Пенитенциарного кодекса; б) подать жалобу прокурору Суда по делам о правонарушениях в соответствии со статьей 5; в) подать иск о компенсации в соответствии со статьей 105 Вводного закона к Гражданскому кодексу; и d) подать заявление о принятии временных мер в гражданские суды.

7.4 Комитет принимает к сведению аргумент автора о том, что средства правовой защиты в тюремных советах и у прокурора не являются эффективными, поскольку на них редко дают ответ и они не имеют разумных перспектив на успех в решении проблемы условий содержания в заключении²⁴. Он принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что Европейский суд по правам человека постановил, что подача жалоб в соответствующий тюремный совет и прокурору является эффективным средством правовой защиты в отношении индивидуальных условий содержания в заключении²⁵. Комитет принимает к сведению аргумент автора относительно того, что решения Европейского суда, на которые ссылается

²³ Государство-участник ссылается на решение Европейского суда по правам человека по делам *Iatridis et al. v. Greece*, Application Nos. 25993/17 and 32048/17, Judgment, 19 November 2020, para. 45; и *Ali Cheema et al. v. Greece*, Application No. 7059/14, Judgment, 7 April 2016.

²⁴ В поддержку своей аргументации автор ссылается на дело *European Court of Human Rights, Papakonstantinou v. Greece*, Application No. 50765/11, Judgment, 13 November 2014.

²⁵ См. *European Court of Human Rights, Vaden v. Greece*, Application No. 35115/03, Judgment, 29 March 2007; и *Tsivis v. Greece*, Application No. 11553/05, Judgment, 6 November 2007.

государство-участник для подтверждения эффективности этих средств правовой защиты, устарели. Он также отмечает, что государство-участник не представило никакой дополнительной конкретной информации для опровержения утверждений автора. Далее он отмечает, что, хотя Европейский суд признал процедуры, предусмотренные статьей 572 Уголовно-процессуального кодекса и статьей 6 Пенитенциарного кодекса, эффективными средствами правовой защиты в отношении индивидуального обращения и обстоятельств содержания заключенных, которым тюремные власти могут положить конец, он счел такие средства защиты бесполезными для заявителей, утверждающих, что на них лично влияют общие условия содержания в тюрьме²⁶.

7.5 Комитет принимает к сведению довод автора о том, что иск о компенсации в соответствии со статьей 105 Вводного закона к Гражданскому кодексу не обеспечит эффективного и быстрого возмещения в его случае, чтобы прекратить нынешние условия его содержания в заключении. Он отмечает аргумент автора о том, что это средство правовой защиты никогда не приводило к установлению факта нарушения прав по Пакту в связи с условиями содержания в заключении. Комитет также принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что это правовое положение обеспечивает подходящее и эффективное средство правовой защиты как при установлении факта нарушения прав по Пакту, так и при предоставлении материальной реституции. Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что Европейский суд по правам человека, ссылаясь на статьи Пенитенциарного кодекса и Европейской конвенции по правам человека, признал его эффективным средством правовой защиты, которое имеет прямое применение в рамках внутренней правовой системы. Комитет отмечает, что государство-участник не представило никакой конкретной дополнительной информации, опровергающей утверждения автора относительно отсутствия оперативности и, в частности, эффективности этого средства правовой защиты. Комитет отмечает также, что, как установил Европейский суд по правам человека, эффективность иска о компенсации в соответствии со статьей 105 Вводного закона к Гражданскому кодексу, учитывая его чисто компенсационный характер, зависит от того, лишен ли истец свободы или освобожден²⁷. Комитет отмечает далее, что в отношении истцов, содержащихся в настоящее время в заключении, Европейский суд счел средство правовой защиты неэффективным в отношении получения улучшения условий их содержания в заключении²⁸.

7.6 В отсутствие какой-либо дополнительной информации, подтверждающей эффективность средств правовой защиты, предусмотренных статьей 572 Уголовно-процессуального кодекса, статьей 6 Пенитенциарного кодекса и статьей 105 Вводного закона к Гражданскому кодексу, Комитет считает, что в обстоятельствах дела автора сообщения государство-участник не показало, каким образом такие средства правовой защиты были бы эффективными для оперативного рассмотрения и исправления условий содержания автора сообщения в заключении.

7.7 Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что автор не исчерпал внутренние средства правовой защиты, а именно процедуру кассационного обжалования в Верховном суде. Комитет принимает к сведению аргумент автора о том, что это средство правовой защиты будет бесполезным и не дает разумных перспектив на успех, учитывая, что его статус человека с инвалидностью не соответствует требованиям, установленным судебными прецедентами в соответствии со статьей 110 А Уголовного кодекса. Комитет принимает к сведению аргумент автора, утверждающего, что это средство правовой защиты является неоправданно затянутым²⁹. Комитет также отмечает, что государство-участник не представило

²⁶ European Court of Human Rights, *Papakonstantinou v. Greece*, Application No. 50765/11, Judgment, 13 November 2014, para. 51.

²⁷ European Court of Human Rights, *Papadakis et al. v. Greece*, Application No. 34083/13, Judgment, 25 February 2016, para. 51; и *Konstantinou v. Greece*, Application No. 69781/13, Judgment, 28 January 2016, para. 39.

²⁸ Ibid.

²⁹ См. *Каландия против Греции*, заявление № 48684/15, решение от 6 октября 2016 года.

никакой информации об эффективности этого средства правовой защиты, которая опровергала бы аргументы автора. Комитет ссылается на свою сложившуюся практику, согласно которой для целей подпункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола внутренние средства правовой защиты должны быть не только доступными, но и эффективными, что также зависит от характера предполагаемого нарушения³⁰. Комитет напоминает, что авторы должны использовать все судебные или административные средства, которые могут открыть перед ними разумные перспективы возмещения ущерба³¹. Комитет напоминает также, что нет необходимости в исчерпании внутренних средств правовой защиты, если они объективно не обеспечивают перспективы на успех: когда согласно применимому внутреннему законодательству жалоба неизбежно будет отклонена или когда установленная судебная практика высших национальных судебных инстанций исключает положительный результат³². В отсутствие какой-либо дополнительной информации, подтверждающей эффективность средства правовой защиты в виде кассационной жалобы на постановление Совета апелляционного суда Пирея, Комитет считает, что в обстоятельствах дела автора государство-участник не показало, каким образом такое средство правовой защиты было бы эффективным для скорейшего прекращения условий содержания автора. Исходя из этого, Комитет считает, что подпункт b) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола не препятствует рассмотрению им настоящего сообщения.

7.8 Что касается нарушения статьи 7 в сочетании со статьей 2 Пакта в связи с предполагаемой неспособностью автора добиться пересмотра приговора о пожизненном заключении после почти 10 лет пребывания под стражей (п. 3.2), то Комитет отмечает, что автор дважды мог ходатайствовать о своем условном освобождении в соответствии с положениями статьи 110 А Уголовного кодекса Греции, и поэтому считает, что автор не смог в достаточной степени обосновать это утверждение для целей приемлемости. Соответственно, он объявляет эту часть сообщения неприемлемой по статье 2 Факультативного протокола.

7.9 Что касается предполагаемого нарушения статьи 17 Пакта, то Комитет считает, что автор не представил достаточной информации и фактической поддержки для обоснования своего утверждения относительно его права на частную жизнь и того, почему ограничения его права на выезд и посещения были незаконными, несоразмерными и произвольными. Комитет отмечает жалобу автора по статье 26, в которой он утверждает, что он подвергся дискриминации на основании своего статуса заключенного в отношении доступа к медицинскому обслуживанию, включая доступ к вакцинации против COVID-19. Комитет также принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что автор не подвергался дискриминационному обращению и был привит против COVID-19 13 июля 2021 года. Ввиду отсутствия в деле дополнительной значимой информации Комитет считает, что автор не смог в достаточной степени обосновать эти утверждения для целей приемлемости. Соответственно, он объявляет эту часть сообщения неприемлемой по статье 2 Факультативного протокола.

7.10 Комитет принимает к сведению утверждения автора о нарушении статьи 15 Пакта, согласно которым Совет апелляционного суда Пирея, принимая решение об отклонении его ходатайства об условном освобождении, произвольно и незаконно истолковал статью 110 А Уголовного кодекса. Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что постановление Совета апелляционного суда было полностью аргументированным и основанным на оценке различных фактов и доказательств, что не может считаться явно произвольным или равносильным отказу в правосудии. Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том,

³⁰ *Р. Т. против Франции* (CCPR/C/35/D/262/1987), п. 7.4; и *Висенте и др. против Колумбии* (CCPR/C/60/D/612/1995), п. 5.2.

³¹ *Патиньо против Панамы* (CCPR/C/52/D/437/1990), п. 5.2.

³² *Пратт и Морган против Ямайки* (CCPR/C/35/D/225/1987), п. 12.3; *Янг против Австралии* (CCPR/C/78/D/941/2000), п. 9.4; и *Баржиг против Франции* (CCPR/C/41/D/327/1988), п. 5.1.

что жалобы, связанные с переоценкой фактов и доказательств, ранее были объявлены Комитетом неприемлемыми³³.

7.11 Комитет ссылается на свою правовую практику, в соответствии с которой именно судам государств — участников Пакта надлежит производить оценку фактов и доказательств или же обеспечивать применение внутреннего законодательства в каком-либо конкретном деле, если только не может быть доказано, что такая оценка или применение явным образом носили произвольный характер или представляли собой очевидную ошибку или отказ в правосудии³⁴. Комитет рассмотрел информацию, представленную сторонами, в частности постановление Совета апелляционного суда Пирея и предложение прокурора Восточного Крита, и считает, что они были основаны на практике национальных судов в отношении статьи 110 А Уголовного кодекса и не свидетельствуют о том, что ее толкование в деле автора было произвольным. Поэтому Комитет считает, что автор не смог в достаточной мере обосновать эти жалобы для целей приемлемости, и объявляет их неприемлемыми в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

7.12 Комитет отмечает, что автор также заявил об отдельном нарушении пунктов 1 и 3 статьи 2 Пакта в его отношении. Комитет ссылается на свою правовую практику, согласно которой положения статьи 2 Пакта устанавливают общее обязательство для государств-участников и сами по себе не могут служить основанием для жалобы в том или ином сообщении, представляемом в соответствии с Факультативным протоколом³⁵. Поэтому Комитет считает, что утверждения автора, в которых он отдельно ссылается на пункты 1 и 3 статьи 2 Пакта, являются неприемлемыми в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола.

7.13 Комитет полагает, что на положения статьи 2 нельзя ссылаться при изложении жалобы в том или ином сообщении по Факультативному протоколу в сочетании с другими положениями Пакта, кроме тех случаев, когда неисполнение государством-участником своих обязательств по статье 2 является непосредственной причиной отдельного нарушения Пакта, прямо затрагивающего лицо, которое считает себя жертвой нарушений³⁶. Однако Комитет отмечает, что автор уже заявил о нарушении его прав по статьям 6, 7, 9 и 10 Пакта, и не считает, что рассмотрение вопроса о том, нарушило ли государство-участник также свои общие обязательства по пункту 1 статьи 2 Пакта, рассматриваемые в совокупности со статьями 6, 7, 9 и 10, отличается от рассмотрения вопроса о нарушении прав автора по статьям 6, 7, 9 и 10. В свете вышеизложенного Комитет считает утверждения автора по статье 2 (пункт 1) Пакта, рассматриваемые в совокупности со статьями 2 (пункт 3), 6, 7, 9, 10, 17 и 26, неприемлемыми в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола.

7.14 В отсутствие каких-либо иных доводов, оспаривающих приемлемость сообщения, Комитет объявляет сообщение приемлемым в той части, в которой оно касается утверждений автора по поводу общих условий его содержания в заключении по статьям 6, 7, 9 и 10 Пакта, рассматриваемым как по отдельности, так и в совокупности с пунктом 3 статьи 2, и приступает к его рассмотрению по существу.

³³ Государство-участник ссылается на дела *Хикс против Австралии*, сообщение № 2005/2010; *В. С. против Новой Зеландии*, сообщение № 2072/2011; *М. А. Б. против Аргентины*, сообщение № 2122/2011; *Е. П. и Л. Б. против Дании*, сообщение № 2344/2014; *Х. С. А. А. против Уругвая*, сообщение № 2358/2014; *В. С. против Литвы*, сообщение № 2437/2014; и *Ж. П. Д. против Франции*, сообщение № 2621/2015.

³⁴ *Мансано и др. против Колумбии (CCPR/C/98/D/1616/2007)*, п. 6.4; и *Л. Д. Л. П. против Испании (CCPR/C/102/D/1622/2007)*, п. 6.3.

³⁵ *Х. Е. А. К. против Дании (CCPR/C/114/D/2343/2014)*, п. 7.4; *Кастаньеда против Мексики (CCPR/C/108/D/2202/2012)*, п. 6.8; *Ч. Х. О. против Канады (CCPR/C/118/D/2195/2012)*, п. 9.4; *Пейрано Бассо против Уругвая (CCPR/C/100/D/1887/2009)*, п. 9.4; *А. П. против Украины (CCPR/C/105/D/1834/2008)*, п. 8.5; *Поляков против Беларуси (CCPR/C/111/D/2030/2011)*, п. 7.4, среди прочего.

³⁶ *Поляков против Беларуси (CCPR/C/111/D/2030/2011)*, п. 7.4.

Рассмотрение по существу

8.1 Комитет рассмотрел данное сообщение с учетом всей представленной ему сторонами информации, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 5 Факультативного протокола.

8.2 Комитет отмечает утверждения автора по статье 6 (1) о том, что условия его содержания под стражей, характеризующиеся отсутствием питания, соответствующего состоянию его здоровья, отсутствием гигиены и санитарии, отсутствием специализированного медицинского персонала, отсутствием сиделки с учетом его инвалидности, которая позволила бы ему покидать камеру, переполненностью камер и отсутствием профилактических мер или инициативы по разгрузке переполненных тюрем в контексте пандемии COVID-19, ставят его жизнь под угрозу. Комитет также принимает к сведению утверждение автора о том, что государство-участник было проинформировано о том, что его содержание под стражей в условиях, не оборудованных надлежащим образом с медицинской точки зрения, может угрожать его жизни, поскольку задержки с переводом в больницу ставят его жизнь под угрозу. В то же время Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что в лазарете автору регулярно предоставляются лекарства и лечение, в том числе во время его пребывания в карантине, и что при необходимости его переводят в больницу.

8.3 Комитет отмечает, что несколько медицинских заключений подтвердили, что состояние гемоцистеинемии автора не поддается адекватному лечению в учреждениях, где он содержался в заключении, поскольку повторяющиеся ишемические инсульты требуют быстрого лечения в больнице. Комитет отмечает, что врачи подтвердили ухудшение состояния здоровья автора во время содержания в заключении и даже конкретный и серьезный риск его смерти, если ему не будет оказана надлежащая медицинская помощь из-за задержек с переводом в больницу. Комитет напоминает, что в любом случае государство-участник остается ответственным за жизнь и благополучие лиц, содержащихся в заключении³⁷, и что обязанность защищать жизнь всех заключенных включает предоставление им необходимой медицинской помощи и надлежащий регулярный контроль за состоянием их здоровья³⁸. Комитет отмечает, что, несмотря на медицинские заключения, представленные в тюремной больнице в Коридаллосе, в которых подчеркивалось неотложное состояние здоровья автора и рекомендовалось стационарное лечение, он был переведен в тюрьму в Аликарнассосе, где 29 июня 2020 года у него случился ишемический инсульт, причинивший ему дополнительный ущерб из-за задержки с переводом в больницу. Комитет считает, что государство-участник было проинформировано об особом состоянии здоровья автора и о том, что при отсутствии специализированной медицинской помощи в этих местах содержания в заключении ему потребуется срочный перевод в больницу, что может иметь фатальные последствия. Комитет отмечает, что государство-участник не опровергло утверждение автора о недоступности в тюрьме санитарно-бытовых услуг, учитывая его инвалидность и отсутствие помощника, а также учитывая, что в его камере нет ни душа, ни горячей воды. Комитет напоминает, что люди с инвалидностью, в том числе с психосоциальными или интеллектуальными нарушениями, имеют право на особые меры защиты, чтобы обеспечить эффективное осуществление ими права на жизнь наравне с другими³⁹. Комитет считает, что из имеющейся в деле информации следует, что, несмотря на получение лекарств, отсутствие специализированной медицинской помощи в местах заключения задержало его доступ к медицинской помощи и вызвало непропорциональное ухудшение его здоровья с учетом его инвалидности. Без дополнительной информации в отношении мер, принятых государством-участником для выполнения своей обязанности по защите жизни автора, и с учетом подтвержденного медицинскими документами тяжелого состояния его здоровья во

³⁷ См. *Фабрикант против Канады* (CCPR/C/79/D/970/2001); и *Ланцова против Российской Федерации* (CCPR/C/74/D/763/1997).

³⁸ Замечание общего порядка № 36 (2018) о праве на жизнь, п. 25.

³⁹ Там же, п. 24; и Конвенция о правах инвалидов, ст. 10.

время содержания под стражей Комитет приходит к выводу, что в конкретных обстоятельствах дела имело место нарушение прав автора по пункту 1 статьи 6 Пакта.

8.4 Что касается условий содержания в заключении в целом, то Комитет отмечает, что определенные минимальные стандарты должны соблюдаться независимо от уровня развития государства-участника. К ним относятся в соответствии с правилами 10, 12, 17, 19 и 20 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными Организации Объединенных Наций минимальная площадь и кубатура помещения для каждого заключенного, надлежащие санитарные условия, одежда, которая ни в коем случае не должна унижать достоинство или оскорблять, предоставление отдельной кровати и обеспечение питанием с питательной ценностью, достаточной для поддержания здоровья и сил⁴⁰. Комитет также отмечает, что, как следует из имеющейся в деле информации, требования, касающиеся минимальной площади и кубатуры помещения, а также надлежащих санитарных условий, не были выполнены, в частности, во время содержания автора под стражей в изоляторе I в Коридаллосе и тюрьме в Аликарнассосе. Комитет отмечает, что, как признает государство-участник, условия содержания автора в заключении не являются полностью удовлетворительными. Он отмечает также, что государство-участник соглашается с существованием условий переполненности в тюрьме в Аликарнассосе, о которых утверждает автор, и не дает ответа на его утверждение о том, что он фактически вынужден делить площадь в 2 кв. м со своим сокамерником.

8.5 Комитет напоминает о том, что лишенные свободы лица не должны испытывать иных лишений и тягот помимо тех, которые являются неизбежным следствием лишения свободы⁴¹. Бесчеловечное обращение должно достигать минимального уровня тяжести, чтобы подпадать под действие статьи 10 Пакта. Оценка этого минимума зависит от всех обстоятельств дела, таких как характер и контекст такого обращения, его продолжительность, его физические или психические последствия и в некоторых случаях пол, возраст, состояние здоровья или другой статус жертвы⁴². Тюремные администрации несут особую ответственность, в частности, за предоставление заключенным надлежащих медицинских услуг и адекватных санитарных условий, а также за предотвращение переполненности тюрем⁴³. Комитет отмечает, что с учетом слабого зрения и ограниченной мобильности автора, санитарные средства, в частности напольный унитаз, требующий сидения на корточках, не отвечают минимальным требованиям, предъявляемым в его случае к адекватным санитарным удобствам. Комитет отмечает также, что эти общие условия содержания, начиная от отсутствия доступа к надлежащей и своевременной медицинской помощи и переполненных камер до неадекватных санитарных условий, оказали непропорционально сильное воздействие на автора как человека с инвалидностью, вызвав усугубление физических и психических страданий. Комитет делает вывод, что описанные условия содержания автора нарушают его право на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности, и поэтому противоречат пункту 1 статьи 10, а именно положению Пакта, непосредственно касающемуся ситуации лиц, лишенных свободы, и включающему общие требования в отношении подобных лиц, прописанные в статье 7⁴⁴. На основе представленной ему информации Комитет считает, что условия содержания, описанные автором и признанные государством-участником, представляют собой нарушение его права не подвергаться бесчеловечному или унижающему достоинство

⁴⁰ См. *Муконг против Камеруна*, сообщение № 458/91; и *Поттер против Новой Зеландии*, сообщение № 632/95.

⁴¹ Замечание общего порядка № 21 (1992) о гуманном обращении с лицами, лишенными свободы, п. 3.

⁴² См. *Кори Бро против Австралии* (CCPR/C/86/D/1184/2003); и *Маринич против Беларуси* (CCPR/C/99/D/1502/2006).

⁴³ *Муконг против Камеруна*, сообщение № 458/1991, п. 9.3; *Раус против Филиппин*, сообщение № 1089/2002, п. 7.8; и Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы).

⁴⁴ *Пичугина против Беларуси* (CCPR/C/132/D/2711/2015), п. 6.3; *Бобров против Беларуси* (CCPR/C/122/D/2181/2012), п. 8.2; *Вираванса против Шри-Ланки* (CCPR/C/95/D/1406/2005), п. 7.4; и *Эванс против Тринидада и Тобаго* (CCPR/C/77/D/908/2000), п. 6.4.

обращению в соответствии со статьей 7 Пакта. По этим причинам и с учетом несоразмерного воздействия условий содержания на автора ввиду его множественной инвалидности Комитет считает, что обстоятельства содержания автора под стражей представляют собой нарушение статей 7 и 10 (пункт 1) Пакта.

8.6 Комитет напоминает, что государства-участники должны обеспечить наличие у отдельных лиц доступных, эффективных и имеющих исковую силу средств правовой защиты для отстаивания прав, предусмотренных Пактом. Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 31 (2004) о характере общего правового обязательства, налагаемого на государства-участники Пакта, согласно которому государства-участники должны создать надлежащие судебные и административные механизмы для рассмотрения жалоб о нарушении прав⁴⁵. В настоящем деле имеющаяся у Комитета информация свидетельствует о том, что автор не имел доступа к эффективному средству правовой защиты, которое позволило бы пересмотреть и улучшить условия его содержания в соответствии с его неотложным состоянием здоровья. В этих конкретных обстоятельствах Комитет, соответственно, считает, что права автора по статьям 6 (пункт 1), 7 и 10 Пакта, рассматриваемые отдельно и в совокупности со статьей 2 (пункт 3), были нарушены.

8.7 Установив нарушение статей 6 (пункт 1), 7 и 10 Пакта, Комитет не будет отдельно рассматривать оставшиеся жалобы автора по статье 9 (пункт 1).

9. Комитет, действуя в соответствии со статьей 5 (пункт 4) Факультативного протокола, считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении прав автора по статьям 6 (пункт 1), 7 и 10 Пакта, отдельно и в сочетании со статьей 2 (пункт 3).

10. В соответствии со статьей 2 (подпункт 3 а)) Пакта государство-участник обязано предоставить автору эффективное средство правовой защиты. Оно должно предоставить полное возмещение лицам, чьи права, гарантируемые Пактом, были нарушены. Соответственно, государство-участник обязано, в частности, принять надлежащие меры для: а) предоставления автору постоянного и эффективного доступа к медицинскому обслуживанию с учетом его потребностей и медицинского состояния и адекватных условий содержания в заключении с учетом его инвалидности; и б) предоставить автору надлежащую компенсацию за нарушения его прав. Государство-участник обязано также принять меры для недопущения подобных нарушений в будущем. В связи с этим следует создать эффективное средство правовой защиты для заключенных, чтобы они могли жаловаться на условия содержания и недостаточное предоставление медицинской помощи.

11. Памятуя о том, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушения Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией лицам права, признаваемые Пактом, и предоставлять им эффективное средство правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о принятых им мерах по выполнению Соображений Комитета. Кроме того, он просит государство-участник опубликовать настоящие Соображения.

⁴⁵ Замечание общего порядка № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства — участники Пакта, п. 15.

Приложение

Особое (несогласное) мнение члена Комитета Жозе Мануэла Сантуша Паиша

1. Я сожалею, что не могу согласиться с большинством в данных Соображениях. Жалоба автора не должна была быть принята к рассмотрению в связи с неисчерпанием внутренних средств правовой защиты. Но даже если считать ее приемлемой для рассмотрения, я бы не обнаружил нарушения прав автора по статьям 6, 7, 9 и 10 Пакта.
2. Автор жалуется на ряд упущений со стороны государства-участника в отношении его медицинского обслуживания, включая опасные для жизни задержки с переводом в больницу, в нарушение статьи 6 Пакта (п. 3.1). Он жалуется также на общие условия содержания в заключении, которые он считает явно бесчеловечными и унижительными, особенно в связи с тем, что он является человеком с тяжелой инвалидностью, условия его содержания вызывают физические и психологические страдания, равносильные бесчеловечному и унижающему достоинство обращению в нарушение статьи 7 (п. 3.2). Он считает свое содержание в заключении несоразмерным, ненужным и произвольным, особенно в контексте пандемии COVID-19 и его тяжелой инвалидности и неспособности достойно ухаживать за собой (п. 3.3). Большинство членов Комитета с пониманием отнеслись к некоторым из этих доводов, учитывая проблемы со здоровьем, которые испытывает автор. Однако при более внимательном рассмотрении доводов автора они могут показаться непоследовательными.
3. В основе утверждений автора лежит его намерение добиться условного освобождения (п. 3.4). Автор был приговорен к пожизненному заключению за убийство и находится в заключении с декабря 2010 года (п. 2.1). Он страдает биполярным расстройством, что потребовало его госпитализации в психиатрические учреждения до помещения в заключение. Первые семь лет своего наказания он отбывал в психиатрической больнице в Коридаллосе из-за проблем с психическим здоровьем (п. 2.2). В октябре 2018 года Совет апелляционного суда Пирея отклонил просьбу автора об условном освобождении, поскольку его 90-процентная степень инвалидности не является следствием одного тяжелого заболевания, а 50 % можно отнести на счет его психического заболевания (п. 2.4). Поэтому основной причиной отказа, по-видимому, была возможная опасность, которую автор представлял для общества.
4. Автор не обжаловал это решение Совета апелляционного суда Пирея, хотя мог подать кассационную жалобу (пп. 4.2 и 6.1). Он также не подавал никаких жалоб в Тюремный совет по поводу обращения с ним и условий содержания, не обращался в Суд по исполнению наказаний и не подавал жалобы прокурору Суда по делам о правонарушениях, на которого возложен надзор и контроль за исправительными учреждениями и обращением с заключенными. Поэтому автор не исчерпал внутренние средства правовой защиты, и его жалоба не должна была быть принята Комитетом к рассмотрению (подпункт 2 b) статьи 5 Факультативного протокола). Аргументация большинства в этом отношении (п. 7.7) представляется неубедительной. Какие доказательства эффективности кассационной жалобы должно было представить государство-участник, если автор попросту не объяснил, почему он считает ее бесполезной и лишь недобросовестно сослался на толкование закона Советом апелляционного суда (пп. 3.4, 5.4 и 5.10)? Даже большинство сочло это последнее утверждение неприемлемым (пп. 7.9–7.10).
5. Действительно, автор утверждает, что страдает гомоцистеинемией, якобы вызвавшей ишемический инсульт во время его заключения; что он слабовидящий и частично парализован; и страдает гипертонической болезнью сердца, болезнью печени и хроническими стоматологическими проблемами. В 2018 году его совокупный уровень инвалидности был признан равным 90 % (п. 2.1). С учетом состояния здоровья автор тем более должен был исчерпать внутренние средства правовой защиты, чего он не сделал. Сомнения в эффективности внутренних средств правовой защиты не

освобождают автора от необходимости проявить должную старательность в отношении их использования.

6. Я согласен с лежащими в основе решения большинства опасениями по поводу того, что перевод автора в тюрьму в Аликарнассосе на острове Крит мог ухудшить состояние его здоровья, особенно в том, что касается доступа к специализированной медицинской помощи за пределами тюремного учреждения (п. 2.8). Однако я не решаюсь сделать вывод о том, что такой перевод является достаточной причиной для возложения на государство-участник ответственности за нынешнее состояние здоровья автора, поскольку такие условия, как представляется, обусловлены главным образом ослаблением и ухудшением здоровья автора, а не обязательно задержками с его переводом в специализированные медицинские учреждения. Кроме того, я не решаюсь бы также сделать вывод о том, что решением проблемы, связанной с инвалидностью автора, было бы его условное освобождение из-под стражи (п. 5.7), пересмотр его пожизненного заключения (п. 3.2) или помещение его в психиатрическую больницу или медицинский центр, которых он уже содержался в течение семи лет (п. 2.2). В этой связи государство-участник не только рассматривает и опровергает утверждения автора относительно условий его содержания в нескольких учреждениях, но и ссылается на медицинские анализы, обследования и процедуры, которые он проходил, а также на лекарства, которые ему выписывали бесплатно (пп. 4.1, 4.5–4.6, 4.9 и 6.2–6.3). Автор заявляет о нарушении статей 7, 18 и 19 Пакта.

7. Государство-участник утверждает, что в отношении содержания автора были соблюдены установленные законом процедуры; гарантии законности соблюдались на протяжении всего уголовного процесса; и автор в настоящее время отбывает наказание в виде пожизненного заключения на основании решения общеуголовного суда (п. 4.7). Поэтому содержание автора в заключении не является ни излишним, ни произвольным, ни несоразмерным и не нарушает статью 9 Пакта.

8. Таким образом, я бы не пришел к выводу о нарушении прав автора по статьям 6, 7, 9 и 10 Пакта.